

Средь шумного бала...

(попытка реконструкции любовного поведения в Петербурге XIX века)

Е. Д. Юхнёва

17 ноября 2013 года отгремел юбилейный 100-й бал в Петергофе. Первая историческая реконструкция – Петровская монплеzierская ассамблея – была осенью 1997 года. И все шестнадцать лет бессменным вдохновителем и организатором исторических балов была кандидат исторических наук Екатерина Даниловна Юхнёва, педагог-краевед Дома детского творчества Петродворцового района. Ею вместе с ее воспитанниками из творческого объединения «Театрализованное краеведение» были разработаны четыре реконструкции ассамблей начала XVIII века: в Меншиковском дворце Ораниенбаума, у Монплезира, в Стрельнинском дворце Петра I и в Итальянском дворце Кронштадта, а также 12 реконструкций балов и салонов со второй половины XVIII – до начала XX века: в Большом Петергофском дворце, в Большом Гатчинском дворце, в Константиновском дворце, во дворце усадьбы Знаменка, в Фермерском дворце, в Коттедже, в Павильоне роз Павловска, в Морском собрании Кронштадта, в Петергофском офицерском собрании уланского полка, во Фрейлинском корпусе Большого Петергофского дворца, в усадьбе Монрепо, в особняке Мусиных-Пушкиных в Петербурге.

На 100 исторических реконструкциях старинных балов побывало более семи тысяч школьников, кадетов, студентов и курсантов. Проводить балы ей помогают ее воспитанники: они исполняют роли исторических персонажей – хозяев бала, и фрейлин, которые играют с гостями в старинные игры, гадают и разносят бальную почту.

Самые обычные современные девочки и мальчики всего за два месяца занятий, которые проводит Е. Д. Юхнёва, превращаются в барышень и кавалеров той или иной эпохи. Вот как об этих занятиях рассказывает она сама.

Данная программа была разработана и начала реализовываться в 90-х годах прошлого века, когда в нашей стране пересматривались традиционные человеческие ценности, размывались идеалы, уничтожалась гордость за прошлое, отнималась вера в будущее. Довольно резко было отвергнуто советское любовное поведение, вместо него средства массовой информации настойчиво предлагали различные способы «занятия любовью». Мне как педагогу-историку показалось небезынтесным показать романтическую привлекательность любовного поведения дворян первой половины XIX века. Как оказалось, реставрировать необходимо не только памятники архитектуры, а всю петербургскую культуру, частью которой, причем значительной, является дворянское любовное поведение.

Могли бы вы, дорогие читатели, представить, что в школах учителя не объясняют физические законы, а предлагают постигать их интуитивно, не учат решать задачи по физике, а ждут отгадки правильного ответа, не показывают опыты с электричеством, а с интересом наблюдают, как ученики получают травмы различной степени тяжести, пробуя экспериментировать самостоятельно? Не правда ли, дикая картина? Но именно так мы, взрослые, поступаем с молодыми, не обучая их любовной науке. Согласитесь, даже само словосочетание «учить любви» до сих пор режет слух. И это в XXI веке при таком расцвете самых разнообразных обучающих технологий! Учим всему, кроме главного, от чего зависит счастье человека!

Из четырех выделенных мною основных петербургских моделей любовного поведения мне в этой статье хотелось бы представить наиболее успешную и поучительную модель, резко начавшуюся в последней четверти XVIII века благодаря волевому решению императрицы Екатерины II и закончившуюся во второй половине XIX в связи с нарастанием капитализации и урбанизации в России. Именно в этот период сложилась стройная система обучения любовной науке, которую возможно в какой-то мере реконструировать. Что мы и пытаемся делать на наших занятиях в Доме детского творчества в Петергофе.

Средь шумного бала

Методика теоретического обучения любовной науке

Как для постижения любой науки, сначала требуется теоретическая подготовка. Первый этап предполагал книжное знакомство с миром любовных чувств и переживаний. На рубеже XVIII и XIX веков начали формироваться дамские библиотеки. Сначала в них появились назидательные романы, как переводные, так и российские. Великий просветитель Н. И. Новиков публиковал в 1780-х годах нравоучительные произведения

Пишем письма

в своем журнале «Детское чтение для сердца и разума», читателями которого стали впервые дети и женщины-матери.

Вскоре россиянки переросли прямолинейную назидательность, примитивные моральные нравоучения. Они начали читать многочисленные сентиментальные романы, где довольно смело трактовались вопросы любви. Так, Н. И. Карамзин в своих повестях касался «возмутительных» сюжетов, таких как любовь крестьянки в «Бедной Лизе», любовь брата к сестре в «Острове Борнгольм» или в балладе «Раиса», любовное самоубийство в «Сиера-Морене». Современного читателя удивило бы отсутствие действия, событийной стороны повествования. Собственно сюжетом являлась жизнь чувствующей души. Описание какого-нибудь душевного состояния занимало десятки страниц. В сентиментальных романах описывается не менее 270 эмоциональных состояний, именно столько мы со студентами насчитали, а в современных – около 40. Столько же различных эмоций умели испытывать наши далекие предки. Ну что, грустно? Как бедны становятся наши чувства, как беден наш язык...

Наши занятия мы также начинаем со знакомства с книжным любовным опытом. Девочки читают художественные произведения писателей XIX века или популярные биографические книги с описанием любви исторических персонажей. На занятиях пересказывают. Интересно заметить, что легко идет пересказ сюжетов художественных произведений и конкретных событий из биографических произведений. А задача как раз в ином – пересказать жизнь чувствующей души и описание эмоционального состояния. Многие барышни с грустью признаются, что до наших занятий эти длинные описания они пропускали как несущественные.

Второй теоретический этап обучению любовной науке предполагал научить излагать письменно свои реальные или желаемые чувства на основе литературных образцов, примеряемые на себя, вставляемых в свой жизненный контекст. Помните, как у А. С. Пушкина о Татьяне в третьей главе «Евгения Онегина»:

*Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя?*

И правда, многие исследователи творчества А. С. Пушкина отмечали, что любовные письма и Татьяны, и Онегина распадаются на цитаты. Это было обычно для писем первой трети XIX века. Так, первое письмо Германа из «Пиковой дамы» было «нежно, почтительно и слово в слово взято из немецкого романа». Когда Бурмин из «Метели» признается в любви, «Мария Гавриловна вспомнила первое письмо St.-Preux». Страстное искреннее чувство выражено в красивых литературных формах. Увлечение литературными образами было язвительно подмечено m-me де-Севинье: «Письмо ваше должно открыть мне вашу душу, а не вашу библиотеку»

На занятиях мы возрождаем умирающее на наших глазах эпистолярное искусство. Мы читаем старинные письмовники. Интересна реакция современных барышень: сначала смех над ходульными вычурными оборотами, потом задумчивое вслушивание в необычно построенные фразы, определение алгоритма построения текста и, наконец, разгорающиеся глаза – я тоже так могу и даже лучше! Ах, какие прелестные письма получаются. Вот такие письма хочется перевязать атласной ленточкой и хранить в шкатулке всю жизнь – это вам не smsка.

Письмо

В девичьих дневниках, обязательных для каждой дворянки, при описании своих вполне реальных переживаний, ощущений, эмоций барышни облекали их в литературные формы.

Учимся и мы писать настоящие девичьи дневники, с описанием не событий, а жизни души, причем в выражениях, заимствованных из романов. Пишем подробно, обстоятельно, поэтично. И сами умиляемся, до чего хороша наша жизнь – сами себе завидуем...

Завершался теоретический этап подготовки пением романсов, в которых в тезисной форме много-

кратно напоминалась девушкам та многоцветная палитра душевных состояний, о которой она столь подробно читала в романах. *Мы не поем, а слушаем. Звучащие романсы позволяют создать на занятиях нужную атмосферу.*

Практические навыки – в жизни, как в романе

Начиная выезжать в свет, девушка впервые пробовала общаться с незнакомыми кавалерами. Сначала – во время салонных игр: лото, жмурки, фанты, волчки. Казалось бы, простейшие игры, но наполненные часто в очень скрытой форме матриониальными мотивами. Так, поймав барышню в жмурках, кавалер или по кисти руки, или по локтю должен был узнать, кого он поймал – в этой игре очень важным элементом было касание. Учились ценить телесные ощущения, так культивировалась чувственность. Были и более сложные – живые картины, инсценируемые шарады. Через эти театральные этюды прорастет позже увлечение любительскими спектаклями.

Во многих играх барышня из двух кавалеров должна выбрать (или угадать) одного, и то же самое кавалер – здесь важен предпочтительный выбор. К сидящей барышне подводили двух кавалеров, каждый из которых обозначал себя самым важным в его характере качеством, например, «смелость» или «милосердие». Или более завуалированно: например, решительный и гордый кавалер назовется георгином, а скромный – ландышем. Эти девизы они говорили распорядителю, и тот представлял их барышне. Помните, как это описал Лев Толстой на первом балу Наташи Ростовской? С выбранным кавалером барышня становилась в пару для танца, а к оставшемуся кавалеру подводили пару барышень, которые тоже скрывались под девизами, и так далее. Так молодежь училась выбирать партнера (правда, пока не для совместной жизни, а только для танца) не по внешности, а по внутренним качествам, по приоритету жизненных ценностей.

На занятиях мы учимся играть в старинные игры, тонко ощущая подтекст... Современной барышне, привыкшей к соревновательности, приходится подключать все свое

Бальные жмурки

Живая картина «Девятый вал» И. К. Айвазовского

воображение, чтобы представить и почувствовать незнакомый им смысл игр с кавалерами.

Опять же обратимся к историческому опыту. Когда раньше хотели временно сменить стереотип поведения, отменить на время табуирование, то меняли личину, рядились. На этом основана вся карнавальная культура. Современные изыскания психологов полностью подтверждают это.

Именно поэтому столь важную роль мы придаем историческим костюмам соответствующей эпохи. Участники реконструкций начинают обживать исторический костюм недели за три, чтобы глубже почувствовать особенности эпохи, ее колорит. Благодаря переодеванию, смены образа мы с барышнями учимся быть иными – играть не ради выигрыша, а ради красоты самого процесса игры.

Флирт – игра в любовь

Вершиной игровой совместной деятельности являлся флирт – игра в любовь. Для нас это звучит несколько кощунственно – играть святым, не позволим! Но полноте, играют же девочки в дочки-матери, несколько не умаляя святости материнства. Насколько необходимо учиться, усваивать навыки, тренироваться, нам, безусловно, ясно во всех аспектах, кроме любви. Кто напишет сочинение без подготовки? Кто поедет на соревнования без тренировок? А у нас любить, пожалуйста, сразу набело, без тренировок, и чтобы сразу получилось так хорошо,

чтобы на всю жизнь. И правильно, что не получается, а если и получается, то до безобразия примитивно. И число болезненных расставаний, трагедий, разводов будет расти.

Флиртуя, молодежь осваивала различные формы любовного поведения. Так, собираясь на бал, придумывали и примеряли не только бальное платье, но и роль на этот конкретный вечер. Выбор был достаточно широк: от наивной барышни до роковой дамы. В XIX веке для обозначения выбранной роли служила расцветка бального туалета, а также цветы, украшавшие прическу дамы или приколотые к ее корсажу. Так, надевая на бал платье, в котором сочетались цвета красный с фиолетовым, дама предполагала дружеские отноше-

ния, розовый с коричневым – нежные любовные отношения, розовый с черным – любовь до безумия, розовый с бледно-желтым – кратковременное расположение. При сочетании розового с голубым желательны были беседы об изящных искусствах, при лиловом с голубым возможны ученые разговоры, а кармин с серым предполагал интерес к религии и богословию. Внимательно посмотрев на дам, кавалер мог решать, с какой дамой и какой тип отношений возможен на этом балу. Причем женщина из заинтересовавшихся ею кавалеров выбирала предпочтительного партнера, давая ему знать об этом взглядом, жестом, веером. Этими же средствами она как бы дирижировала развивающимися отношениями. Например, начав более интенсивно обмахиваться веером, дама давала понять собеседнику, что разговор ее чрезвычайно заинтересовал, а подняв брови и гневно взглянув или резко сложив веер и проведя им сверху вниз по своей левой руке, дама могла заставить примолкнуть не в меру пылкого кавалера. Поэтому неверны наши представления о женщине как о пассивной стороне любовного поведения, именно она диктовала правила игры, определяла тип отношений, предпочтительный для нее, а также выбирала партнера для общения и тонко управляла процессом.

К сожалению, из нашей жизни все больше уходит язык жестов, взглядов, пластических поз, вытесняемый чрезвычайно информатив-

Приглашение на танец

Ах, как сложны эти отношения

ным словесным общением – ведь многим из нас телефон вполне заменяет личное общение, а скоро и живая человеческая речь будет вытеснена телеграфным стилем SMSок.

Современная молодежь, уставшая от этих тенденций, с удовольствием ныряет в предложенную игру, в забытый мир нежных взглядов, витиеватых комплиментов, трепетных касаний. На балльных реконструкциях проходят «Дуэли комплиментов»

Так, собираясь на бал, современные барышни придумывают целые «романы» и примеряют не только бальное платье, но и роль на этом конкретный бал.

Мужчина был равноправный участник любовной игры, он тоже выбирал роль (наиболее распространенные получали названия: дендизм, байронизм и другие), также знаково определял ее (прической, типом костюма и его покроем, повязыванием галстука). Мужчины, в отличие от женщин, практически не меняли свои роли, которые были не столь разнообразны, как у женщин. Это объясняется меньшей пластичностью и большей инерционностью мужской эмоциональной сферы.

Танец и его роль в любовных отношениях

Танец играл главнейшую роль в любовных отношениях всех культур. По модным танцам легко рекон-

струировать модель любовных отношений эпохи. При Петре I в моде наряду с чопорными и отстраненными алемандой и паваной, по-детски резвый игра-танец котильон – говорит о неустоявшейся модели, с присущими начальному периоду крайностями и противоречиями. Распространение в елизаветинскую эпоху манерного, кокетливого медуэта совершенно точно отражает любовный идеал эпохи.

Появление в рассматриваемый нами период вальса, где впервые партнеры ощущали телесный контакт, говорит о новых требованиях любовных отношений. Индивидуализация сознания, большая избирательность, усложнение эмоциональной сферы – все это привело к

новым, повышенным требованиям к сексуальной совместимости. Вальс становится своего рода тестом на сексуальную совместимость партнеров. С кем хорошо танцуется, чьи тела чувствуют друг друга, когда женщина умеет отдаться стихии танца и послушна рукам партнера – в такой ситуации большая вероятность сексуальной совместимости. Современники очень чувствовали скрытую сексуальность вальса. Так, в 1818 году в Париже строгая Жанлис писала в «Критическом и систематическом словаре придворного этикета»: «Молодая особа, легко одетая, бросается в руки молодого человека, который ее прижимает к своей груди, который ее увлекает к такой стремительности, что серд-

На коленях перед дамой

Искрометный галоп

це ее невольно начинает стучать, а голова идет кругом! Вот что такое этот вальс!.. Современная молодежь настолько естественна, что, ставя ни во что утонченность, она с прославляемой простотой и страстью танцует вальсы». Вертер Гете считал вальс танцем настолько интимным, что клялся, что не позволит своей будущей жене танцевать его ни с кем, кроме себя.

На практических занятиях мы учим старинные танцы, рассматривая их как один из способов общения дам и кавалеров. Последовательность танцев на балу идет по все возрастающей близости партнеров: от положения в паре боком в полонезе и польке, фронтальный разворот – галоп и фигурный вальс, до теста на сексуальную совместимость в турах вальса. Барышни пытаются почувствовать трепет от близости кавалера, осваивают умение отдаться партнеру в танце. Язык тела в танце лучше всего передает matrimonialную направленность балов.

Расцвет любовных отношений

Можно по-хорошему позавидовать нашим предкам с их разнообразием ролей и тонкостью любовных. Думается, что эмоциональная культура, прививаемая с юности, культивируемое желание и умение чувствовать самому, слышать и понимать другого, высокий идеал любовного поведения были залогом долговременных любовных связей и прочных браков.

На балах, играя в старинные бальные игры, современные подростки учатся выбирать партнера не только по внешности, но и по внутренним качествам и духовным ценностям. Исторические танцы приучают кавалеров к галантному поведению, а барышень к особой женственности и грации. Все это, безусловно, сыграет положительную роль в дальнейшем при выборе партнера для семейной жизни, в умении общаться с противоположным полом, в желании привнести романтизм и эстетику в свои любовные отношения. Хотелось бы, чтобы любовные отношения современной молодежи формировались не по передачам нашего телевидения, а по прекрасным образцам нашей истории.

О, ЭТОТ ДИВНЫЙ ВАЛЬС...

